

— Хорошо, я как раз назначил встречу, скоро отправляюсь на неё. — Вэнь Цзыцянь слегка помассировал свои затекшие ноги. В последние дни температура резко упала, и всё его тело чувствовало себя некомфортно. Его ноги были странными: в обычные дни они почти ничего не ощущали, но при смене погоды кожа становилась особенно чувствительной, и вся область, где отсутствовала чувствительность, начинала болеть — боль была неопределённой, невозможно было понять, где именно болит. Когда он надевал брюки, сильное трение вызывало боль, когда двигал лодыжкой в обуви, тоже было больно. Он не мог точно описать, где и как болит, просто ощущал, как глубоко в костях и крови те самые полуживые меридианы словно кричали, будто не желая мириться с их слабостью, пытаясь привлечь внимание хозяина.

Массируя ноги, Вэнь Цзыцянь всегда был очень осторожен, боясь, что какое-то неловкое движение вызовет неконтролируемые судороги.

Они поговорили ещё немного, и тут у Вэнь Цзыцяня зазвонил телефон. Человек, с которым он назначил встречу, наконец ответил.

— Ты хотел меня видеть? — раздался голос на другом конце провода.

— Да, хотел пригласить тебя на обед. Удостоишь чести? — спросил Вэнь Цзыцянь.

На том конце провода мягко рассмеялись:

— Необычно. Куда?

— Чтобы показать свою искренность, выбери сам, куда хочешь.

— Решай ты.

— В ресторан на улице Цзиньсю, тот, что с вековой историей. Разве это не любимое место Четвёртого молодого господина Цзи? Я заказал отдельный зал. Как тебе?

— О, похоже, ты действительно подготовился, даже мои любимые места выяснил. Ладно, но...

— Цзи Ханьчжи злорадно усмехнулся. — Все залы там с татами, а твоё инвалидное кресло туда не пройдёт. Неужели ты собираешься вползать?

Вэнь Цзыцянь не рассердился, спокойно ответив:

— Если придётся вползать, то почему бы и нет? Я отправлю тебе номер зала, скоро буду.

— Хорошо, приходи один. Много людей мне не нравится.

Вэнь Цзыцянь слегка нахмурился:

— Хорошо.

Закончив разговор, Вэнь Юаньсин подошёл ближе:

— Ты назначил встречу с Цзи Ханьчжи?

Вэнь Цзыцянь кивнул:

— Цзи Жуна не удалось уговорить, пришлось обратиться к Четвёртому молодому господину.

Он покатил инвалидное кресло в сторону комнаты отдыха, а Вэнь Юаньсин шёл следом,

спрашивая:

— Может, я пойду с тобой? Или возьмём А-Биня?

Вэнь Цзыцянь развернул кресло, поднял голову и сказал:

— Нет, с большим количеством людей будет сложно говорить. Прошу о помощи, лучше следовать его пожеланиям. Ему не нравится, когда много людей.

— Но...

— Ты что, сомневаешься во мне, дядя? — Вэнь Цзыцянь слегка улыбнулся, его лицо было бледным, но взгляд твёрдым. — Я, хоть и не могу ходить, не являюсь бесполезным. Доверь это мне.

Вэнь Юаньсин хотел что-то добавить, но Вэнь Цзыцянь прервал его:

— Дядя, хватит. Мне нужно подготовиться, нельзя же позволить себе опозориться перед другими.

Вэнь Юаньсин смотрел на его спину, сокрушаясь в душе.

Вэнь Цзыцянь принял две обезболивающие таблетки, сходил в туалет, чтобы полностью опорожнить мочевой пузырь. На правую руку он надел защитный браслет и перчатку с поддержкой, затянул пояс на талии и, посмотрев в зеркало, молча собрался с духом, прежде чем отправиться к месту назначения.

С неба падал снег, деревья по обеим сторонам улицы сбросили листву, всё выглядело уныло и безжизненно.

По дороге Вэнь Цзыцянь получил звонок от А-Биня, который сообщил последние новости:

— У отца Цзи Жуна недавно был инсульт. Говорят, что в последнее время его настроение очень нестабильно, он совсем не сотрудничает с врачами. Может, мэр Цзи занят этим?

Вэнь Цзыцянь, глядя вперёд, сосредоточенно вёл машину. Голос через автомобильный громкоговоритель звучал громко, он спокойно слушал доклад А-Биня и сказал:

— Хорошо, я понял. Продолжай следить за перемещениями Цзи Жуна, сообщай, если что-то новое.

Он повесил трубку, нажал на газ, и машина умчалась вперёд.

Его мозг быстро обрабатывал разрозненные факты: Цзи Жун избегает его, возможно, из-за болезни отца, но это не главная причина. Причина кроется в семье Пань. Он был уверен, что не только Цзи Жун, но и многие в компании ждут, пока Пань Фан сокрушит его, и компания сменит владельца.

Хотя он был основным акционером компании, никто не верил, что его здоровье выдержит такой огромный стресс.

Этой зимой он уже дважды бывал в больнице.

Семейные проблемы не должны выноситься на публику, поэтому его госпитализация из-за

ожогов держалась в секрете. В компании уже месяц не видели его, и все думали, что он не справляется с ударом от смерти отца и скоро сам скончается от горя.

Он мчался сквозь поток машин, весь мир отступал назад, только он шёл вперёд. Да, никто не уважал его, но он не обращал внимания на взгляды других. Иногда он опускал голову, но это не означало, что он сдаётся перед этим миром.

Менеджер в холле увидел подъезжающий автомобиль и подумал: «О, скромная роскошь». Дверь открылась, но никто не выходил. Затем он увидел, как оттуда достали чёрное изящное инвалидное кресло, и поспешил подойти:

— Сэр, вам нужна помощь?

Вэнь Цзыцянь встряхнул правой рукой. Его правая рука была слабой, по сравнению с левой, которую он постоянно тренировал, она выглядела почти на размер меньше. Поэтому он не любил носить короткие рукава, даже в жаркое лето.

Одной рукой он подал менеджеру кресло, на котором было только одно колесо:

— Спасибо, подержите, пожалуйста.

Менеджер взял кресло и удивился: оно выглядело большим, но оказалось очень лёгким, явно не из дешёвых.

Вэнь Цзыцянь достал ещё одно колесо из пассажирского сиденья, опёрся на дверь машины, чтобы удерживать равновесие, и с помощью менеджера быстро собрал кресло. Затем он сам установил его под нужным углом и сказал:

— Спасибо, дальше я справлюсь сам. Можете идти.

— Я помогу вам.

Менеджер наклонился, чтобы помочь, но Вэнь Цзыцянь внезапно поднял голову и недовольно посмотрел на его руку:

— Я сам.

Менеджер смущённо убрал руку и, подняв голову, заметил, что у гостя были голубые глаза, красивые, как будто сделанные из стекла.

Действительно красивый мужчина. Но, наблюдая, как он с трудом пересаживается в кресло, ноги, вытянутые из машины, даже через брюки выглядели тонкими и слабыми. Лодыжки несколько раз непроизвольно соскользнули с подножки, и он, поддерживая их под коленями, словно поднимал чужие ноги. Жаль, жаль, — менеджер с сожалением вздохнул про себя.

Вэнь Цзыцянь покатил кресло к залу, не обращая внимания на сочувственные, жалостливые и любопытные взгляды вокруг.

Официант открыл раздвижные двери зала, где Цзи Ханьчжи уже сидел, скрестив ноги на бежевом татами, играя на телефоне. Услышав звук открывающейся двери, он поднял голову и встретился с ним взглядом, затем улыбнулся, как бы приветствуя его.

У входа в зал было три ступеньки, и кресло вынуждено остановилось.

Вэнь Цзыцянь поднял голову и увидел, как Цзи Ханьчжи подошёл, прислонился к дверному косяку и смотрел, словно ожидая, что он будет делать.

Официантка, которая проводила его, вежливо предложила:

— Сэр, я позову двух мужчин, чтобы они вам помогли. Подождите, пожалуйста.

Вэнь Цзыцянь махнул рукой:

— Не нужно, идите.

У него были слегка приподнятые глаза в форме персикового цветка, чёткая линия губ. Когда он говорил, брови автоматически сдвигались, что делало его выглядевшим суровым, но привлекательным.

Девушка была очарована его голубыми глазами, размышляя: «На нём линзы? Почему глаза такие голубые?»

Её щёки покраснели, она кивнула и ушла.

— Молодой господин Вэнь, даже в инвалидном кресле, вы полны обаяния. — Цзи Ханьчжи с улыбкой смотрел на Вэнь Цзыцяня.

Вэнь Цзыцянь посмотрел на него, не выражая эмоций.

Зал был в глубине, в коридоре никого не было. Вэнь Цзыцянь не смотрел на Цзи Ханьчжи, медленно наклонился, опираясь на ноги, левой рукой упёрся во вторую ступеньку, правой рукой держался за подлокотник кресла, слегка подтолкнул себя и плавно перебрался на ступеньку.

Цзи Ханьчжи приподнял бровь. Он ждал, что Вэнь Цзыцянь попросит о помощи, но тот словно превратился в тонкую ивовую ветвь, в мгновение ока мягко спустился вниз.

На самом деле, Вэнь Цзыцянь внешне сохранял спокойствие, но внутри всё дрожало. Разница между креслом и ступенькой была больше, чем он привык, он хотел сразу перебраться на третью ступеньку, но расстояние было слишком большим, и он не мог приложить достаточно силы.

К счастью, всё обошлось. Сидя на ступеньке, он мельком взглянул на высоту кресла, и сердце ёкнуло. Спускаться вниз он ещё мог справиться, но потом, когда придётся подниматься вверх... Он мысленно размял запястье правой руки, молясь: «Пожалуйста, держись, не подведи меня».

Под пристальным взглядом Цзи Ханьчжи он выпрямил ноги, поднялся на третью ступеньку и, опираясь на руки, медленно вошёл в зал.

<http://bllate.org/book/16224/1457543>